

СТАНИСЛАВ ЗОТОВ

РАДИ ПРОЦВЕТАНИЯ РОДНОЙ ЗЕМЛИ...

Анатолий Артамонов. “Вызовы и ответы”. (Серия “Служить России”. М., Книжный мир, 2015. — 256 стр.)

Вся моя предыдущая жизнь была связана с Калужской областью, и у меня появился реальный шанс послужить ей, как матери родной, сделать для неё всё полезное, насколько у меня хватит сил. Стало ли моё губернаторство успешным — не мне судить. Могу лишь сказать, что я работал и работаю честно, насколько не щадя себя ради процветания моей родной земли.

Анатолий Артамонов

1. Непростая земля — Калуга

Слова Анатолия Дмитриевича Артамонова, губернатора Калужской области, о служении своей земле, как родной матери — не просто красивая фраза. Он сам сын калужской земли, уроженец села Красное Хвастовичского района. Воспитан в многодетной крестьянской семье. Весь дальнейший его жизненный путь — это путь человека земли, работника села, а село в нашей России всегда было опорой страны и государства, село давало лучших людей делу служения Отчизне, русское село было той почвой, на которой возростала Россия.

Так удивительно ли, что в эпоху перемен, которую переживает сейчас наша Родина, именно люди села, вставшие на местах к рулю управления в своих регионах, оказались наиболее рачительными и сознательными хозяевами своей земли. Калужская земля — один из таких немаловажных регионов России. Во многом это своеобразная земля, вписавшая немало страниц славы и героизма в историю всего государства Российского. Обращение к истории здесь не случайно. Нынешний губернатор Калужской области знает и любит историю России и во многом имеет свой особенный взгляд на неё. Не обойдём и мы в своём рассказе эту интересную тему. Уж так получилось, что Калуга всегда имела особое влияние на процессы, что шли в сердце России — в Москве. Не только потому, что Калуга совсем недалеко от стен Московского Кремля расположена, и, сев в экспресс на Киевском вокзале, можно через два часа быть уже на берегах Оки, а более потому, что между Москвой и Калугой существует историческая связь, сделавшая неразрывной судьбу этих двух старинных центров русской цивилизации. Едва не стала Калуга столицей России в смутное время начала XVII столетия, когда обосновался в этом городе знаменитый Лжедмитрий II — самозванный русский царь со своей женой Мариной Мнишек. Мы узнаём из “Вызовов и ответов” Анатолия Артамонова, что эта своеобразная фигура русской истории

положительно оценивается нынешним калужским губернатором, который в беседе с телеведущим Эрнестом Мацквичюсом, рассказывая о замечательном местном памятнике природы – Калужском боре, заметил, что именно в этом бору “... был убит человек, признанный в большинстве русских земель законным царём – Лжедмитрий II. Он прибыл в Калугу зимой 1609 года и превратил наш город во вторую столицу Руси. Бояре в Москве позвали на трон в Кремле польского королевича Владислава и ему, католику, целовали крест на верность. А Лжедмитрий II, которым изначально вертели магнаты Польши, слал в народ гонцов с клятвой: “Я умереть готов за веру православную и полякам не отдам ни пяди русской земли”.

Однако этот самозванный царь был убит заговорщиками, но многочисленные его сторонники, как это мы знаем из истории, присоединились впоследствии к ополчению, освободившему Москву от поляков.

Да, это своеобразный взгляд на историю, резко расходящийся с официально принятой оценкой роли “тушинского вора” – Лжедмитрия II – в событиях Смутного времени! Но вот этот “калужский патриотизм”, что явно проглядывает в позиции Анатолия Артамонова, и то, что калужский губернатор имеет смелость утверждать свою позицию, исходя из любви к истории своего родного города, ставя Калугу на роль “второй столицы Руси”, это мне откровенно нравится, это выдаёт в человеке сильный и независимый характер.

Такой характер Анатолий Артамонов проявил сразу же, заняв в ноябре 2000 года пост губернатора Калужской области. До этой вершины путь был долог, но это закономерный путь труженика и хозяйственника, сельского инженера и руководителя крупного совхоза “Груздовский” в Мосальском районе своей родной области, наконец, и первого секретаря Мосальского райкома КПСС. Ветра перестройки размели всю старую систему хозяйствования в России, и наступившее затем новое “смутное время”, эти пресловутые “лихие 90-е”, как принято сейчас говорить, испытывали наших людей на прочность. Сейчас можно с уверенностью сказать, что Анатолий Дмитриевич Артамонов принадлежит к той когорте “крепких русских мужиков”, что и спасли Россию в это лихое время, когда рулём нашей страны вертели авантюристы гайдары и чубайсы, березовские и кохи, промышленность лежала в руинах, а село было брошено на произвол судьбы. Но именно тогда из числа руководителей среднего звена старой, ещё советской школы на областном, на местном уровне поднялась плеяда ответственных и честных хозяйственников, которые взяли на себя бремя нового обустройства России с думой о народе, о его благе.

Калужская область сейчас – передовой регион России, наиболее успешно развивающийся, перспективный и креативный в своих делах и начинаниях. Именно губернатор Артамонов стал широко привлекать в свою область иностранный капитал из Германии, из Франции, из Китая, из Южной Кореи. Но капитал этот пришёл сюда к нам, в нашу российскую глубинку не для того, чтобы всё здесь скупить, а нас, россиян, оставить с носом; он пришёл сюда со своими заводами, своими производствами, своими технологиями, и те филиалы западных фирм, что расположились по воле губернатора Артамонова на калужской земле, стали оплотом новой промышленной культуры, возрождения нашей индустрии уже на европейском и мировом уровне. Много было разговоров в России об этих новациях Артамонова. Обвиняли его, что вот понаехали в Калугу западные хозяева, построили филиалы своих производств, такие “отвёрточные” заводы, и работать на них будут иностранные гастарбайтеры, а русский народ будет ходить вокруг безработным и через высокий забор смотреть на это западное благополучие. Но не так думал губернатор Артамонов. Он понимал, что иностранцы придут, построят свои заводы, наберут наш отечественный персонал, обучат его, появятся новые квалифицированные рабочие и инженерные кадры (а набирать ведь есть из кого – в Калуге работает филиал МГТУ – Московского государственного технологического университета, знаменитой “Бауманки”), и эти кадры не уедут за границу, как не уплывут за рубеж и новые заводы со всем современным оборудованием, и здесь, в центре России, создастся оплот новой индустрии, что так нужна нам сейчас в нашей богатой сырьём, но отставшей технически за годы пьяного ельцинского развала Державе.

И теперь, как пишет Александр Проханов, не раз бывавший в гостях на Калужской земле: “В чём причина калужского чуда? Может быть, в том, что губернатор Артамонов прекрасно овладел методикой индустриальных парков? Когда среди лесов, полей отводятся земли, к ним подходят шоссе и железные дороги, газопроводы, электроэнергия. И на эти пустые пространства, как на космодромы, спускаются космические корабли чужой заморской цивили-

лизации. Вся область уставлена стального цвета кристаллами: Германия, Швеция, Бельгия, Сербия, Китай. Может быть, в этом чудо? Но тогда почему такого чуда нет в соседних губерниях? Почему это открытие Артамонова не используется другими губернаторами?”

А действительно: почему? Не хватает креативности? Может быть, того самого губернского патриотизма? Ощущения того, что ты живёшь не в заштатной глухой провинции, куда, как писал Гоголь, “семь лет скачи – ни до какого государства не доскачешь”, а во “второй столице Руси”!.. Да, Калуга в русской истории, как я уже писал, не простой город. Вспомним 1812 год. Кутузов сдаёт Москву французам со словами: “С потерей Москвы, не потеряна ещё Россия”, – а вот когда эти французы двинулись на Калугу, то тут вся русская армия встаёт у них на пути в Малоярославце на Калужской земле и даёт Наполеону “второе Бородино”! И не пускает Кутузов Наполеона дальше со словами: “В Калугу я его не пушу!” Вот так: Москву сдал, а Калугу – нет! Неудивительно – в Калуге находились большие склады, база снабжения русской армии. Не так ли и сейчас нынешняя Калуга губернатора Артамонова превратилась, по сути, в базу возрождения Новой России, и его “калужский эксперимент” – это прорыв в будущее, маяк и для других регионов нашей страны, которая, как известно “велика и обильна, а порядка в ней нет”. А в Калуге есть.

2. Малая родина

Одно из самых видных мест в книге “Вызовы и ответы” занимает пространный и длительная беседа Анатолия Дмитриевича Артамонова с главным редактором журнала “Наш современник”, известным поэтом Станиславом Юрьевичем Куняевым. Они беседуют как друзья, как добрые земляки – и не случайно. Оба – уроженцы Калужской земли. Анатолий Дмитриевич родился в селе Красном, а Станислав Юрьевич родился в Калуге, но детство его прошло в деревне Лихуны – “не самом плохом месте”, как заметил губернатор. Беседа Куняева и Артамонова отличается от других материалов книги. Отличается какой-то доброй человеческой глубиной. И первая тема беседы – малая родина, без которой нет становления личности, нет ощущения себя сыном своей земли. Анатолий Дмитриевич говорит: “Я никогда не скажу о своей малой родине: “в этом селе”... Я всегда говорю: “в моём селе, в моей области, в моей стране”. Не бывает ни одного дня, чтобы я не вспомнил о своей малой родине. Я люблю бывать там, это меня подпитывает, и когда предоставляется возможность помочь моей малой родине, всегда это делаю. Недавно мы построили там прекрасный храм Покрова Пресвятой Богородицы, и Вы знаете, Станислав Юрьевич, я просто ощущаю, как внутренне изменились с открытием этого храма люди... Мы пытаемся воссоздать там животноводство, дать возможность моим сельчанам трудиться и зарабатывать... Не все имеют в городах своё жильё, а в селе Красном стоят прекрасные дома, в моём селе всегда жили прекрасные плотники... У нас всегда строили крепко и основательно”.

Читаешь эти строки и чувствуешь, как этот волевой человек с довольно жёстким лицом, запечатлённым на обложке книги, привыкший командовать и требовать подчинения, вдруг оттаивает и внутренне наполняется тёплым светом. Станислав Юрьевич смог затронуть в нём самые тонкие струны души...

“Детство не забывается, – говорит Анатолий Артамонов, – я очень люблю своё село и держу в уме, как результаты моей работы отзовутся на моей малой Родине. Для меня важно, что думают обо мне мои земляки, и я живу так, чтобы мне не было стыдно перед ними и перед всеми жителями нашей области”.

Из этой темы – любви к своей малой Родине – неизбежно возникает тема войны. Станислав Юрьевич пережил войну ребёнком, его отец погиб в блокадном Ленинграде, родственники сражались на фронтах, а у Анатолия Артамонова отец-артиллерист всю войну прошёл с “сорокапяткой” – маленьким противотанковым орудием на переднем крае. Дважды был тяжело ранен и, как рассказывает Анатолий Дмитриевич, думал всю войну, “...что, если бы Господь оставил его в живых и у него родился бы сын, то после этого пусть бы и смерть пришла, лишь бы род продолжился...” И как горько звучат после этого слова губернатора о тех его земляках, кто спекулирует квартирами своих дедов-ветеранов, полученными ими от государства... Трудно победить в войне, но ещё труднее воспитать в человеке человеческое отношение к родным людям... После этого задумаешься: только ли власть

в России виновата в тех бедах, что терзают так часто нашу любимую Родину? А мы сами что сделали для неё? Сам Анатолий Артамонов отвечает на этот вопрос так: “Я всегда говорю своим коллегам: вы не ждите сегодня похвалы себе, сегодня вы ждете только критики. Вы должны думать только об одном: как вашу работу будут оценивать потом, будущие поколения”.

3. Народный губернатор

Интересно и неожиданно завершается книга бесед с губернатором Калужской области Анатолием Артамоновым – очень, я бы сказал “революционной” главой: “Надо привести олигархов в чувство”. Анатолий Дмитриевич даёт здесь интервью корреспонденту “Комсомольской правды” Евгению Белякову. И корреспондент с “комсомольским” задором сразу начинает атаковать губернатора: “Как депрессивную в начале 90-х годов область удалось превратить в одну из самых промышленно развитых? И можно ли этот опыт перенести на всю страну, особенно в нынешнее кризисное время?” И губернатор честно ему отвечает, что в 90-е годы в России шло активное разоружение. Дескать, врагов у России больше нет. В результате в Калужской области закрылось больше половины предприятий. И перед новым губернатором встал вопрос: где взять людям работу, которой их лишило государство? Отечественных инвесторов не было – все были заняты “приватизацией”, то есть разграблением государственного имущества, будем называть вещи своими именами, не зря этот процесс в народе назвали “прихватизацией”. “Поэтому надо было рассчитывать на иностранцев, – говорит Артамонов, – и мы не ошиблись, это привнесло новую культуру производства, люди стали меняться”.

Но на пути инвесторов, со слов губернатора, встали четыре российских беды: бюрократия, коррупция, высокие налоги и неразвитая инфраструктура. Да и недостаток кадров. С чего же надо было начинать? “С инфраструктуры, – утверждает губернатор. – Мы создали индустриальные площадки, технопарки... для многих инвесторов сразу”. – “Что-то вроде промышленного общезжития получается?” – “Именно. Этот опыт увидели и в Китае, и в Корее, и в Америке, и в европейских странах... Они откликнулись. Затем стали решать вопросы бюрократии. Мы ввели такой институт, как публичная защита инвестпроектов. В одном зале собирались инвесторы, чиновники, различные контролирующие и согласующие службы. Все сразу могли задавать вопросы. Если сомнений не было, все расписывались, что претензий нет”.

Дорогой читатель, не напоминает ли тебе что-то такая практика решения злободневных вопросов?... Да это же Совет – времён революции! Когда в Совете собирались рабочие, крестьяне, солдаты, матросы, служащие, а ещё представители разных партий и совместно решали насущные вопросы. Только теперь Артамонов собрал в таком импровизированном Совете финансистов, бизнесменов, производственников, чиновников, госслужащих и заставил их совместно и быстро решать хозяйственные и административные вопросы и подписываться под решениями! Это ли не переключка эпох?

Вообще, власти и капиталу надо быть ближе к народу. Анатолий Дмитриевич вспоминает, как он ездил в Германию и побывал на частном станкостроительном предприятии – 12 тысяч работающих. Предприятием владеет одна небольшая семья. Люди сверхбогатые. Могли бы кайфовать, раскатывать на яхтах, купаться в роскоши... “Но они этого не делают. Говорят, самое страшное, чего мы боимся, – социальный антагонизм. Мы не хотим, чтобы нас считали капиталистами. Они днюют и ночуют на предприятии. Вместе с рабочими станки перетаскивают. В итоге они создали такую обстановку, что каждый, кто работает на заводе, говорит: это мой завод. Возможно, к этому привела жёсткая фискальная политика, суть которой: получил сверхдоход – поделись с обществом”.

Так рассуждает поистине народный губернатор Анатолий Артамонов. Не удивительно, что и на вопрос корреспондента Белякова: “Как наших олигархов заставить быть скромнее?” – он отвечает: “...привести в чувство надо – надо сказать, что с этого дня начинаем работать не на себя, а на государство, и вытаскивать всю страну из кризиса”.

Услышат ли в Кремле эти слова?